

ПРАВО

УДК 343.13

В.А. Азаров, А.В. Боярская

УПРОЩЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В представленной статье исследуется понятие упрощенного судебного производства, дефиниция которого выстраивается посредством выявления специфических черт, присущих данной «элементарной» разновидности судебного этапа производства по уголовному делу. Особенности упрощенных судебных производств выявляются в сравнении с процедурой общего порядка производства по уголовному делу и рассматриваются с позиции путей и способов их формирования. На основании полученного определения авторами выстраивается система упрощенных судебных производств, характерных для современного уголовного процесса России.

Ключевые слова: упрощенное производство; упрощенное судебное производство; уголовно-процессуальная форма; дифференциация уголовного судопроизводства.

Приступая к освещению заявленной в названии данной статьи тематики, отметим, что объектом рассмотрения в ее рамках выступают упрощенные уголовно-процессуальные производства, свойственные отечественному уголовному процессу, а предметом изучения – особенности их судебного этапа, осуществляемого в более элементарном, по сравнению с общим порядком, режиме.

При первом приближении отметим, что категории «упрощенное уголовно-процессуальное производство» и «упрощенное судебное производство» являются результатом классификации процессуальных производств по степени сложности их уголовно-процессуальной формы.

Проанализируем детально данную классификацию с тем, чтобы выделить входящие в ее состав *упрощенные производства*. При этом сразу оговоримся, что хотя обсуждаемая классификация уголовно-процессуальных производств является достаточно традиционной, при ее использовании следует учитывать то, что она является во многом условной. Почему мы приходим к данному выводу?

Во-первых, потому, что далеко не всегда дифференцированное производство образовано посредством только упрощения или усложнения процессуальной формы. Как правильно отмечает Д.П. Великий, может иметь место сочетание соответствующих процессов [1. С. 19].

Во-вторых, рассматриваемую классификацию уголовно-процессуальных производств можно назвать условной еще и потому, что она распространяется не только на общие уголовно-процессуальные производства, но зачастую охватывает собой также досудебные и судебные производства.

Так, Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан к числу упрощенных производств относят производство, в котором расследование ограничивается дознанием; производство, предусмотренное гл. 40 УПК РФ; производство у мирового судьи по делам частного обвинения; производство в суде апелляционной инстанции [2. С. 22].

А.Е. Бочкарев в данной связи указывает, что «в современном уголовном процессе существуют три основных вида упрощенного уголовного судопроизводства: производство по делам частного обвинения, заочное рассмотрение уголовного дела, производство по

уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» [3. С. 26].

В противовес представленной позиции А.И. Шмарев к числу упрощенных уголовно-процессуальных производств относит: производство по делам частного обвинения, все дополнительные производства и большинство особых производств. К числу упрощенных судебных производств упомянутый автор причисляет производство по делам частного обвинения, производство по принятию судебного решения без проведения судебного разбирательства, заочное рассмотрение дела [4. С. 41]. Аналогичный перечень упрощенных судебных производств приводит и Н.П. Дубовик [5. С. 32–33].

Как видим, далеко не всегда авторы, выстраивая свою классификацию уголовно-процессуальных производств по степени сложности их уголовно-процессуальной формы, проводят различие между упрощенным уголовно-процессуальным производством и упрощенным судебным производством.

Полагаем, цельные уголовно-процессуальные производства и дифференцированные судебные и досудебные производства должны учитываться отдельно в рамках различных классификаций. В противном случае процессуальные формы отдельных производств и их структурные составляющие будут рассматриваться как однопорядковые явления, что не совсем логично.

Приниматься во внимание должно также следующее обстоятельство: уголовно-процессуальные производства по своей структуре могут подразделяться на простые и сложносоставные.

Простыми можно назвать процедуры, в рамках которых реализуется только один доказательственный цикл, включающий в себя все элементы процесса доказывания: собирание, проверку, оценку и использование доказательств. Примером подобного элементарного по своей структуре производства можно назвать предусмотренное гл. 41 УПК РФ производство по уголовным делам частного обвинения.

Наряду с обозначенным типом уголовно-процессуальных производств существуют процедуры, для которых характерны два цикла доказательственной деятельности: досудебный и судебный. При этом, как

показывает практика, дифференцированный характер может носить только одна из частей рассматриваемой сложносоставной процессуальной формы. Иллюстрацией изложенного может выступать уголовно-процессуальное производство, в рамках которого предварительное расследование осуществляется в форме следствия, а судебное разбирательство производится в упрощенном порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

Отсюда вопрос: как обозначенную сложносоставную процедуру вписать в традиционную классификацию уголовно-процессуальных производств по степени сложности уголовно-процессуальной формы?

В том случае, если дифференциации подверглась процессуальная форма только судебных или досудебных стадий уголовного судопроизводства, то перед нами дифференцированное судебное или досудебное производство, а не видоизмененное уголовно-процессуальное производство в целом.

Думается, для того, чтобы получить дифференцированное уголовно-процессуальное производство, необходимо произвести изменения в процессуальной форме данного производства как минимум на нескольких стадиях уголовного процесса, как верно указывают Ю.К. Якимович, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова [6. С. 10]. При этом, добавим, данные стадии должны относиться к разным циклам производимой в рамках уголовно-процессуального производства доказательственной деятельности.

Итак, как же нам классифицировать сложносоставные производства по степени сложности их процессуальной формы, если не все их составные части носят упрощенный характер?

Полагаем, такого рода производства следует рассматривать как уголовно-процессуальные производства смешанного типа, дополнив ими препарируемую классификацию.

На основании изложенного обратимся к вопросу о присущей уголовному процессу России системе упрощенных судебных производств. Ее, скорее всего, образуют производство по делам частного обвинения у мирового судьи, заочный порядок судебного разбирательства, особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленный гл. 40.1 УПК РФ.

Далеко не все авторы соглашаются с отнесением заочного производства к числу упрощенных. Так, Х.У. Рустамов относит его к числу производств с усиленными процессуальными гарантиями [7. С. 37].

Кроме того, исследователи данной процедуры указывают, что она практически не отличается от обычной, за исключением того, что подсудимый лишен возможности лично использовать свои права участника процесса; исследование же доказательств в ее рамках производится по общим правилам [8].

По данной причине в дальнейшем в качестве непосредственного предмета данного исследования соответствующая процедура выступать не будет.

Продолжая наше рассуждение, постараемся осветить вопрос о том, что означает признак «упрощенное» в термине «упрощенное судебное производство». Присут-

вая к рассмотрению обозначенной проблемы, отметим, что, соглашаясь с Т.В. Трубниковой, мы рассматриваем термины упрощенное производство, ускоренное производство и суммарное производство как синонимичные [9. С. 86]. В данной статье для обозначения исследуемого явления, мы будем использовать термин «упрощенное производство» как наиболее устоявшийся.

При первом приближении, исходя из изложенных выше рассуждений, можно сказать, что упрощенное судебное производство представляет собой судебный цикл правоприменительной деятельности, осуществляемый в упрощенном режиме. Но в чем же конкретно должно выражаться указанное упрощение общей судебной процедуры?

Такие авторы, как В.П. Нажимов [10. С. 284] и В.С. Зеленецкий [11. С. 107], полагают, что, прежде всего, упрощение уголовно-процессуальной процедуры достигается за счет изменения числа образующих ее процессуальных стадий. Р.Д. Аширов указывает также на формирование упрощенного производства за счет сокращения уголовно-процессуальных сроков и упрощения уголовно-процессуальной формы [12. С. 62].

Примером, подтверждающим приведенные суждения, выступает производство у мирового судьи по делам частного обвинения, предусмотренное гл. 41 УПК РФ. Для него характерны упразднение досудебного цикла доказывания, сокращение процессуальных сроков и преобразование оставшихся элементов судебной процедуры, обусловленное спецификой структуры и задач данного производства.

Однако, несмотря на подтверждение примерами, полагаем, что позиция перечисленных выше авторов не лишена некоторых внутренних противоречий. Так, представляется верным принадлежащее Н.П. Дубовику высказывание, согласно которому сокращение процессуальных сроков и изменение числа образующих производство стадий должны рассматриваться как способы упрощения процессуальной формы уголовного судопроизводства [5. С. 24].

Таким образом, получается, что в рассматриваемом случае, исходя из оценок и суждений Р.Д. Аширова, В.С. Зеленецкого, В.П. Нажимова, упрощенное производство определяется через такое его свойство, как упрощение уголовно-процессуальной формы. Полагаем, что вопрос о том, за счет чего должно осуществляться формирование упрощенного производства, должен быть рассмотрен несколько с иной точки зрения.

Для того чтобы ее выявить, обратимся к высказыванию Н.В. Редькина, по мнению которого следует отличать ускоренную (целерантную) процедуру, представляющую собой уголовно-процессуальную форму, направленную на достижение общих целей уголовного судопроизводства, но имеющую сокращенные сроки для их достижения, и упрощенную или суммарную процедуру, характеризующуюся *изъятием определенных процедурных элементов*, ввиду чего осуществляемую в более краткие сроки и имеющую определенные специфические цели и задачи, которые не должны противоречить общим задачам уголовного процесса [13. С. 36–37].

На основании изложенного Н.В. Редькин определяет упрощенную судебную процедуру в суде первой

инстанции как форму судебного разбирательства, направленную на разрешение уголовного дела по существу предъявленного обвинения и вынесение приговора, характеризующуюся отсутствием некоторых элементов, присущих общей процессуальной форме, в целях сближения моментов совершения преступления и наказания виновного [13. С. 37].

Как видим, Н.В. Редькин разделяет ускоренную и упрощенную судебные процедуры и полагает, что упрощение процессуальной формы судебного производства достигается за счет изъятия отдельных ее элементов.

Указанная позиция представляется достаточно обоснованной. Подтверждающим ее примером выступает особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, и его более сложная «разновидность» – особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данные процедуры характеризуются частичным изъятием такого этапа производства, как судебное следствие. Это приводит к значительному видоизменению осуществляющегося в рамках данного судебного производства цикла доказательственной деятельности.

Полностью согласиться с приведенной позицией не представляется возможным в связи с тем, что не совсем ясно, можно ли назвать изъятие отдельных элементов единственным способом упрощения процессуальной формы уголовного судопроизводства.

Для того чтобы найти ответ на обозначенный вопрос и более полно осветить весь спектр способов упрощения процессуальной формы уголовного судопроизводства в целом, приведем сходные по своей сущности высказывания таких авторов, как Х.У. Рустамов и А.А. Плясунова.

Итак, Х.У. Рустамов указывает, что в упрощенном производстве, во-первых, могут отсутствовать отдельные стадии уголовного производства, отдельные институты и нормы; во-вторых, без всяких сокращений отдельные стадии, институты и нормы могут быть оптимизированы, за счет чего будет также достигаться общее упрощение процесса [7. С. 18–19]. А.А. Плясунова полагает, что формирование упрощенного производства осуществляется за счет изъятия или сокращения уголовно-процессуальных этапов, институтов и норм [14. С. 11].

Анализируя представленную точку зрения, отметим, что спорна позиция, согласно которой упрощение процедуры уголовного судопроизводства осуществляется не только за счет изъятия отдельных элементов процессуальной формы, но и за счет их упрощения и оптимизации.

Итак, изъятие, упрощение и оптимизацию элементов процессуальной формы уголовного судопроизводства сложно назвать однопорядковыми способами воздействия на процессуальную форму уголовного судопроизводства.

Так, если изъятие предполагает какие-то конкретные манипуляции с частями судебной процедуры, то упрощение и оптимизация ничего не говорят нам о применяемом в данном случае способе воздействия на процессуальную форму. Они свидетельствуют лишь о

цели и результате такого воздействия: за счет сокращения процессуальная форма отдельных частей уголовного судопроизводства становится проще и процедура реализуется в более короткие сроки. За счет оптимизации же процессуальная форма становится более благоприятной для достижения стоящих перед уголовным судопроизводством задач.

На основании изложенного можно заключить, что пока нами были выявлены два способа воздействия на уголовно-процессуальную форму с целью ее упрощения:

- изъятие ее отдельных элементов;
- установление для ее реализации более кратких сроков.

Рассуждая далее, отметим, что практические примеры, такие как особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленный гл. 40.1 УПК РФ, подсказывают нам, что упразднение отдельных элементов стандартной процедуры уголовного судопроизводства может сопровождаться введением в процессуальную форму новых составляющих, адаптированных для целей именно данного дифференцированного производства.

В рамках особого порядка судебного разбирательства это процедура заявления и рассмотрения ходатайства о применении упрощенной процедуры. Для особого порядка производства по уголовному делу, дополненного досудебным соглашением о сотрудничестве, это формы заключения соответствующего соглашения и подтверждения его исполнения, являющиеся основанием для применения процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ. Можно сказать, что соответствующие процессуальные формы частично вытесняют доказывание в упрощенных судебных производствах.

Мы можем заключить, что воздействие на процессуальную форму уголовного судопроизводства в целом и доказывание в упрощенных судебных производствах в частности с целью ее упрощения осуществляется путем:

- изъятия ее отдельных элементов;
- установления для реализации процедуры более кратких сроков;
- введения в уголовно-процессуальную форму дополнительных элементов, приспособленных для целей конкретной процедуры.

Кроме того, считаем, что упрощение уголовного судопроизводства может достигаться также путем умножения отдельных его составляющих. В качестве примера здесь выступает производство по делу частного обвинения у мирового судьи, в рамках которого у подсудимого имеется возможность обратиться со встречной жалобой в отношении частного обвинителя (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). В таком случае в рамках данного упрощенного производства осуществляется «удвоение» процесса доказывания, так как оно производится одновременно в отношении первичной и встречной жалоб.

В отношении возможных способов упрощения уголовно-процессуальных производств весьма оригинально высказывается Т.В. Трубникова. Автор указывает,

что ускорение и удешевление производства могут достигаться путем «ликвидации ненужных формальностей, а также смены форм выражения процессуальных гарантий» [9. С. 85].

Говоря об осуществляемой в рамках упрощенного производства смене форм выражения процессуальных гарантий, Т.В. Трубникова далее уточняет [9. С. 83], что, в соответствии с точкой зрения Э.Ф. Куцовой [15. С. 126–131], гарантии в уголовном процессе можно разделить на две группы: гарантии как возможности осуществления гражданами своих прав, и гарантии как обязанности государственных органов действовать определенным образом.

Анализируя указанные две группы процессуальных гарантий, Т.В. Трубникова отмечает, что упрощение процессуальной формы по-разному воздействует на них. Гарантии как возможности осуществления гражданами своих прав должны оставаться неизменными, тогда как вторая группа гарантий – обязанности органов дознания, следствия, прокуратуры, суда – является непосредственным объектом, подвергающимся преобразованию при формировании упрощенного порядка производства.

В данном контексте, прежде всего, рассмотрим тезис, согласно которому при осуществлении дифференциации уголовного судопроизводства в форме упрощения происходит ликвидация излишних процессуальных формальностей.

Позиция Т.В. Трубниковой по рассматриваемому вопросу представляет безусловный интерес в связи с тем, что возможность и пути упрощения процессуальной формы уголовного судопроизводства всегда связывались с проблемой сохранения процессуальных гарантий и их видоизменений, не наносящих ущерб достигнуто задач уголовного судопроизводства.

Мы полностью поддерживаем первый выдвинутый Т.В. Трубниковой тезис, согласно которому упрощение процессуальной формы уголовного судопроизводства производится за счет устранения из процедуры ненужных, по мнению законодателей, формальностей.

Проецируя указанное утверждение на непосредственную проблематику данной статьи, можно сказать, что упрощение процессуальной формы судебных производств может осуществляться за счет упразднения из ее структуры компонентов, выступающих в рамках общего порядка производства по уголовным делам в качестве полноценной гарантии, но изменяющих свое значение в свете специфических задач того или иного упрощенного судебного производства.

Второй выдвигаемый Т.В. Трубниковой тезис связан с тем, что упрощение процессуальной формы уголовного судопроизводства должно осуществляться за счет изменения гарантий, понимаемых как обязанности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда действовать определенным образом, но при этом не должно затрагивать гарантий, трактуемых как права граждан действовать определенным образом.

Полагаем, что изложенная в целом верная позиция нуждается в уточнении: и граждане, и органы дознания, следствия, прокуратуры и суда являются участниками уголовно-процессуальных правоотношений. Содержание правоотношений составляют субъективные

юридические права и обязанности их участников. При этом каждому субъективному юридическому праву соответствует определенная субъективная юридическая обязанность [16. С. 68].

Таким образом, между правами и обязанностями участников уголовного судопроизводства существует, как это подтверждается общими постулатами теории права, прямая взаимосвязь. В таком случае зададимся следующим вопросом: возможно ли изменить права и обязанности задействованных в уголовном процессе органов прокуратуры, дознания, следствия и суда, оставив при этом полностью неизменными взаимосвязанные с ними права граждан, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства? Полагаем, на обозначенный вопрос сложно ответить утвердительно.

Подтверждающим данное обстоятельство примером выступает особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ. Взамен практически упраздненного судебного следствия в рамки рассматриваемой процедуры был введен ряд дополнительных гарантий. Таких, как предусмотренная п. 2 ст. 314 УПК РФ обязанность суда убедиться, что ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства было заявлено добровольно, после консультации с защитником, и что подсудимый вполне осознает характер и последствия такого ходатайства.

Соответствующим обязанностям суда корреспондируют определенные дополнительные права обвиняемого, подсудимого. Например, право заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, воспользовавшись для разъяснения сущности и последствий применения данной процедуры услугами защитника, право поддержать в судебном заседании заявленное ходатайство, подтвердив наличие оснований для применения процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, тем самым отказываясь от проведения в рамках судебного заседания полноценного процесса доказывания. Как видим, в рамках процессуальной формы, установленной гл. 40 УПК РФ, права участников-граждан не остаются неизменными. Они развиваются, приспособляясь к назначению и специфике рассматриваемой процедуры.

Таким образом, завершая анализ точки зрения Т.В. Трубниковой по вопросу о способах формирования упрощенного производства, можно заключить, что оно осуществляется посредством ликвидации в общей процедуре судебного цикла правоприменительной (доказательственной) деятельности всех ненужных формальностей и смены форм выражения процессуальных гарантий в целях приведения упрощенной процедуры в соответствие со стоящими перед ней специальными задачами.

Подводя черту под изложенным выше, можно сказать, что нами были проанализированы представленные в литературе взгляды по вопросу о том, каким должно быть воздействие на уголовно-процессуальную форму для формирования упрощенного судебного производства. Взглянув на изложенное с более общих позиций, можно увидеть, что воззрения и оценки таких авторов, как Р.Д. Аширов, В.П. Нажи-

мов, В.С. Зеленецкий, Н.В. Редькин, Х.У. Рустамов, А.А. Плясунова, помогли нам осветить вопрос о способах воздействия на структуру процессуальной формы уголовного судопроизводства, которые приводят к ее упрощению.

Позиция Т.В. Трубниковой продемонстрировала нам воздействие упрощения процессуальной формы уголовного судопроизводства на сложившуюся в его рамках систему гарантий.

Отталкиваясь от позиций перечисленных выше авторов, зададимся следующим вопросом: нельзя ли как-то иначе структурировать процесс упрощения уголовного судопроизводства в целом и доказывания в упрощенных судебных производствах в частности?

Учитывая многогранность уголовного судопроизводства и множественность способов его описания, попробуем рассмотреть упрощение уголовного судопроизводства через призму системы уголовно-процессуальных правоотношений.

Итак, ключевой категорией для нас в данном случае выступает термин «уголовно-процессуальное правоотношение». Как и любое правоотношение, уголовно-процессуальное правоотношение может быть разложено на ряд образующих его компонентов. К их числу традиционно относятся:

1) субъективные права и юридические обязанности – содержание правоотношения;

2) субъекты: один носитель права, другой – обязанности;

3) объекты права [16. С. 68].

Полагаем, Х.У. Рустамов и А.А. Плясунова верно продемонстрировали, что образование упрощенного производства и подбор инструментов, за счет которых оно формируется, обуславливаются ожидаемым результатом применения соответствующей процедуры. Иными словами, процесс упрощения уголовно-процессуальной формы начинается с формирования модели ожидаемого позитивного поведения субъектов уголовно-процессуальных отношений, которое должно стимулироваться то или иное производство.

Речь идет о том, что законодатель прежде всего определяет ожидаемое воздействие той или иной вводимой процедуры на объект уголовно-процессуальных правоотношений, который мы, вслед за профессором В.П. Божьевым, определим как «ожидаемый результат поведения участников каждого конкретного отношения» [17. С. 136–137].

В итоге помимо объекта остаются только два компонента правоотношения – субъект и его содержание, при том, что для влияния на объект правоотношений законодатели могут избрать один из двух следующих вариантов воздействия: манипуляции с субъектом уголовно-процессуальных правоотношений (введение, исключение того или иного субъекта из процедуры) или непосредственное воздействие на права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. При этом какой бы из указанных вариантов воздействия ни был избран, он влечет автоматическое видоизменение двух оставшихся элементов правоотношений и неизбежно затрагивает процесс доказывания, лежащий в центре любого уголовно-процессуального производства.

Проиллюстрируем изложенное конкретными примерами, рассмотрев упрощение уголовно-процессуальной формы через воздействие на субъект правоотношений. Для иллюстрации указанной ситуации обратимся к производству по делам частного обвинения. Здесь упразднена фигура государственного обвинителя. А потерпевший преобразован в частного обвинителя, собирающего и представляющего доказательства в рамках судебного разбирательства у мирового судьи.

В качестве примеров второго способа воздействия на предмет правоотношений через права и обязанности их субъектов логично назвать производства, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, предоставившие подсудимым больше возможностей влиять на процедуру рассмотрения уголовного дела в целом и на содержание осуществляемого в рамках судебного производства цикла доказательственной деятельности в частности. И все это, как указывалось выше, предназначено для реализации целей ускорения и удешевления производства по уголовному делу.

Таким образом, можно заключить, что упрощенное судебное производство представляет собой осуществляемый в более элементарном, по сравнению с общим порядком производства по уголовному делу, судебный цикл правоприменительной (доказательственной) деятельности, трансформация (видоизменение) которого достигается, в зависимости от избираемого аспекта уголовного судопроизводства, путем:

– ликвидации в его процедуре всех ненужных формальностей и смены форм выражения процессуальных гарантий, в том числе, относящихся к доказыванию, если речь идет о рассмотрении уголовного судопроизводства как системы взаимосвязанных друг с другом гарантий достижения стоящих перед ним задач;

– прямым или опосредованным через преобразование регулятивных или общих специализированных норм соответственно, в том числе относимых к доказательственному праву, при рассмотрении уголовного судопроизводства как системы уголовно-процессуальных норм;

– изъятия отдельных элементов уголовно-процессуальной формы, относящихся также к доказыванию, установления для реализации процедуры более кратких сроков, введения в уголовно-процессуальную форму дополнительных элементов, приспособленных для целей конкретной процедуры, в некоторых случаях усложняющих порядок производства по уголовному делу, при понимании уголовного процесса как системы процессуальных форм;

– воздействия на элементы уголовно-процессуальных правоотношений и осуществляемый в их рамках процесс доказывания, при интерпретации уголовного судопроизводства как системы уголовно-процессуальных отношений.

Отметим, что указанное выше преобразование осуществляется в целях приведения упрощенной процедуры в соответствие со стоящими перед ней специальными задачами и, как правило, затрагивает стоящий в центре всей уголовно-процессуальной деятельности процесс доказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 32 с.
2. *Судебное* производство по УПК Российской Федерации. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 252 с.
3. *Бочкарев А.Е.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 213 с.
4. *Шмарев А.И.* Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 226 с.
5. *Дубовик Н.П.* Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 174 с.
6. *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.
7. *Рустамов Х.У.* Дифференциация форм уголовного процесса (Современные тенденции и проблемы совершенствования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 40 с.
8. *Кукушкин П., Курченко В.* Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7.
9. *Трубникова Т.В.* Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 132 с.
10. *Нажимов В.П.* Использование учения об уголовно-процессуальных функциях для совершенствования расследования и рассмотрения уголовных дел // Связь юридической науки с практикой. М. : АН СССР, 1986. С. 283–289.
11. *Зеленецкий В.С.* Структура советского уголовного процесса // Проблемы правоуправления. Республиканский межведомственный научный сборник. Киев : Изд-во при Киевском государственном университете Издательского объединения «ВИЩА ШКОЛА», 1982. Вып. 42. С. 100–107.
12. *Аширов Р.Д.* Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 59–74.
13. *Редькин Н.В.* Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 195 с.
14. *Плясунова А.А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. 20 с.
15. *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). М. : Юрид. лит., 1973. 200 с.
16. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
17. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М. : Юрид. лит., 1975. 176 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 октября 2011 г.